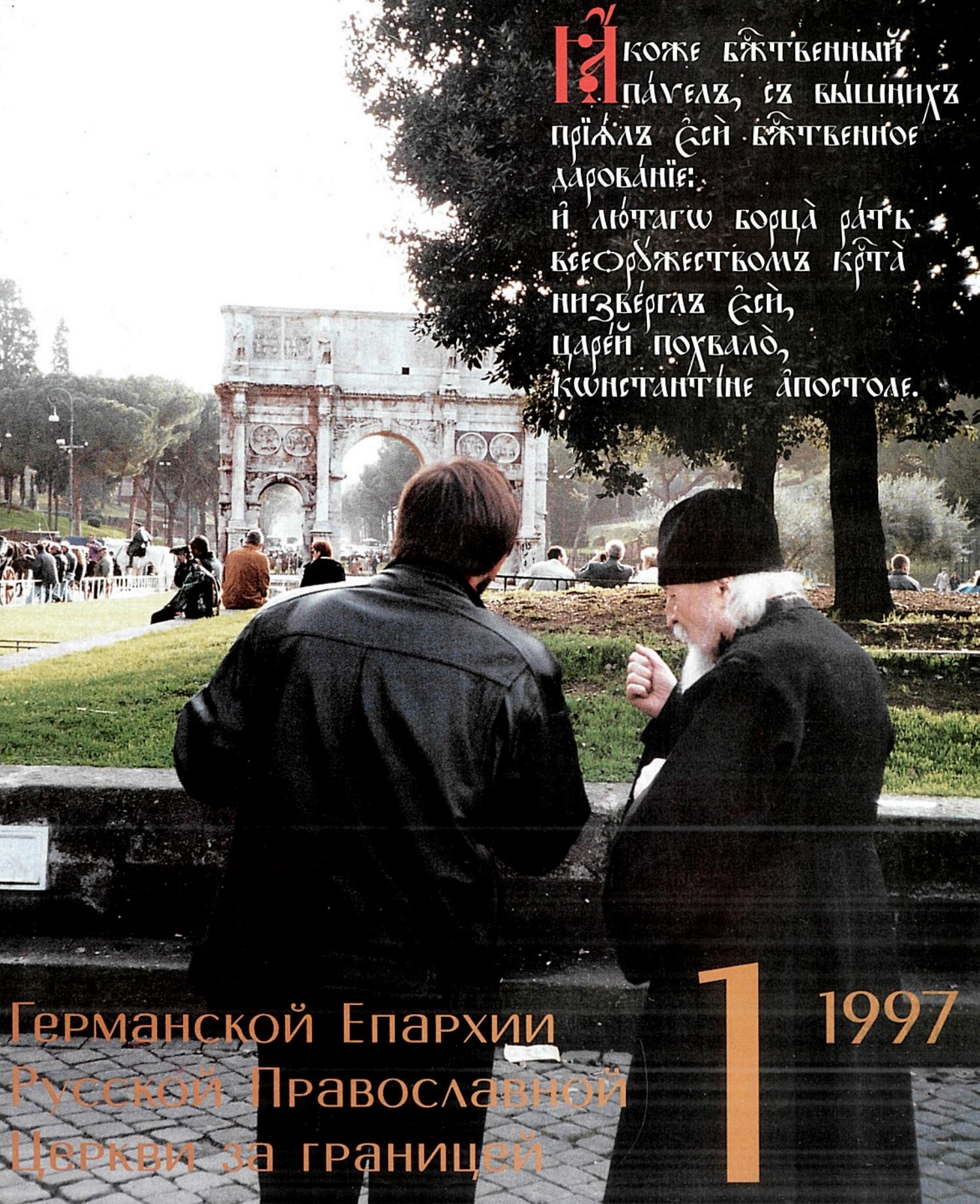

Вестник

И́кона же Ежтвенный
Па́нелъ, из вышиихъ
приѣлъ Си Ежтвениое
дарованіе.
И любаго борца ратъ
Бесефорджествомъ крѣпъ
низвѣргли Си,
Царенъ похвало,
Константино апостоле.

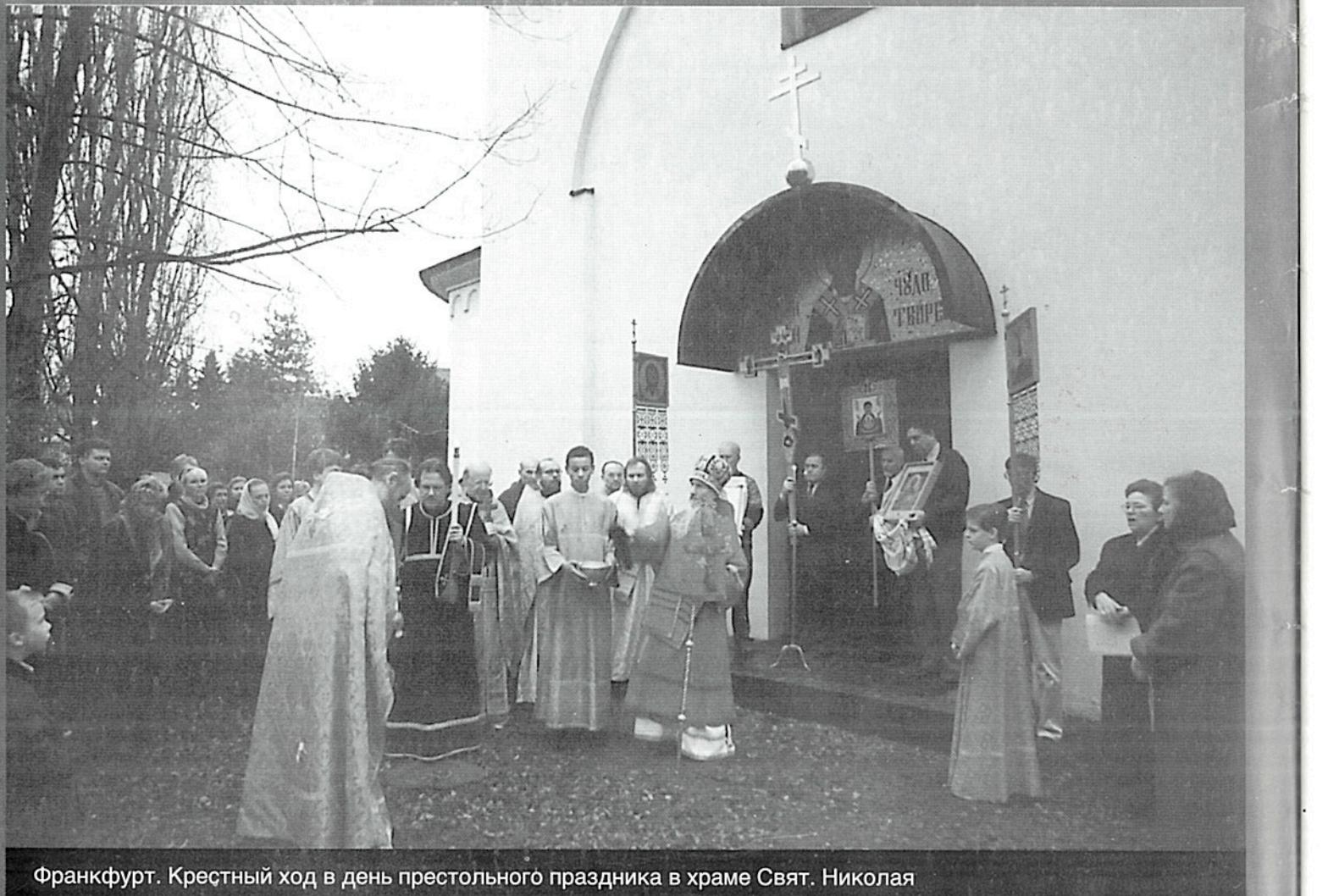
Германской Епархии
Русской Православной
Церкви за границей

1

1997

Висбаден. Завершен один этап реставрационных работ в церкви Св. Прав. Елизаветы:
восстановлены фрески купольной части

Франкфурт. Крестный ход в день престольного праздника в храме Свят. Николая

«Истиннымъ постомъ постимся Господеви...»

Дорогие братья и сестры!
Bступая в Великий и спасоносный пост, мы вспоминаем, что пост – древнейшее уставновление, но одновременно и новейшее, ибо обновляющее нас. Пост приводит нас к Богу, обновляя в нас наше истинное человечество, наше бого-человечество.

В древности, до Христа, постились пророки, постился Сам Христос, постились Его последователи. И все они знали то, что и мы должны ныне вспомнить: пост представляет собой не просто время воздержания от пищи, нет, пост относится к самой природе человеческой. По мысли нашего богомудрого отца, о. Юстина, «пост – это богочеловеческая добродетель, богочеловеческий подвиг. В нем, как и в каждой богочеловеческой добродетели, Бог ведет, а человек ведомъ бывает». Основа поста – покаянное настроение и покаянное смирение. Однако, мы все знаем по опыту, как легко можно отойти от истинного назначения поста. Постом суевным, постом, смешанным с похвалой, человек уродует сам себя, калечит свою богообразную душу.

В богочеловеческом, евангельском посте участвует весь человек: тело постится, и душа постится; тело воздерживается от питания по указаниям Церкви, а душа воздерживается от греха; тело постится от пищи, душа же постится от греха; постится и ум, постится и сердце, если мы искренно, правильно постимся. Ум постится, воздерживаясь от злых помыслов, от пагубных представлений, которые приходят, даже против нашей воли, от грехолюбивых мыслей; сердце постится, воздерживаясь от греховых ощущений, от душегубных страстей, от злых похотей.

Пост – это проверка человеческой верности Богу истинному. Еще в раю человек принял дары от Бога – не по заслугам своим. Он должен сам, своей свободной волей определиться по отношению к этим дарам, и через них – к Самому Господу-Дародателю. Через заповедь поста Господь открыл человеку, как ему следует относиться к своему Творцу, а впоследствии – к своему ближнему и ко всей твари, окружающей его. От этого отношения человека к Богу и к твари Божией зависит, осуществит ли он истинный смысл своего человеческого существования, будет ли он истинным человеком, таким, каким его создал Господь, достигнет ли он того, что Господь ему определил, вписав его в книгу природы. Речь идет не только о том, чтобы человек жил в соответствии с образом Божиим, по которому он сотворен, речь идет о том, чтобы человек постом жил по подобию Божьему, чтобы еще больше

уподобился Богу, принял в себя Самого Бога, а не только одни дары Божии.

Из Священного Писания мы знаем: как только Адам нарушил заповедь, он нарушил и свое отношение к Богу. Он предпочел временное и преходящее Вечному Богу и Его непреходящему Слову. Этим человек нарушил заповедь послушания. Человек, не способный прислушиваться к Слову Божию, не может пребывать в послушании Богу, не может жить в мире с собой и со своим ближним, потому что он Бога не слышит, и себя не слышит, и своего ближнего не слышит. Отказавшись от общения с Живым Богом, человек удалился от Самого Творца и погрузился в вещественное, тленное, преходящее. В своем сердце он убил Бога. Не удивительно, что среди первых же братьев появилось братоубийство.

Желание возвратиться к Богу издревле сопряжено с очищением сердца молитвою и с очищением тела – постом. Этим путем, двояким очищением, человек достигает истинного Богопознания, ибо в него вселяется Бог и он познает Еgo. Вспомним, что после сорокодневного поста Моисей был удостоен Боговидения. Отказываясь от своей воли, человек принимает на себя крест. А через крест – и воскресение.

Один из видов креста, дорогие братья и сестры, есть то, что происходит вечером в неделю сыропустную, когда в наших церквях совершается древний чин прощения. Как часто мы повторяем слова молитвы Господней, не задумываясь о том, чем она заканчивается: *и остави намъ долги наша, яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ*. Прощением человек уподобляется Богу. Не обращая внимания на то, кто виноват, мы просим прощения друг у друга, ибо мы все виновны перед Богом. Мы знаем, что между нами возникают трения, ссоры, осуждения. Но мы также знаем, что в каждой ссоре участвуют, по меньшей мере, двое. И оба они несут ответственность перед Богом, оба они грешны. Прощение – это пост от греха осуждения. Это начало нашего возвращения к Богу, нашего возвращения в *объятія Отчи*. Чрез пост и прощение нам открываются двери покаяния.

Воскресение Христово, светящееся за Крестом, это стержень нашей жизни, стержень вселенной, всех миров, видимых и невидимых. Но его могут правильно ощущать и переживать только воскресшие душою. Покаяние перерождает человека постом и молитвою. А перворожденные и перерожденные покаянием люди увидят и Крест, и Воскресение. Аминь.

Марк, Архиепископ Берлинский и Германский

Триодион*

Четвертая седмица святой Четыредесятницы

«Седмица святая сія и світоносная крестъ всесчестный предлашаетъ мірови». В течении всей этой седмицы до субботы «воздержанія время освящающей Божественный и всесчестный крестъ» среди храма «предлежитъ явь всѣмъ, источая Божественное оставление и съѣть небесный, и жизнь, и истинное радование», «даря ему поклоняющимся, освященіе же спасительное, сіяніе, и славу, и милость» и «постное время облегчая намъ». Прославление св. креста служит предметом церковных песнопений во всю эту седмицу, которая поэтому и называется Крестопоклонною. Изображая благодатнейшие плоды, прозябшие грешному миру от животворящего дерева крестного, св. Церковь воспевает святой крест, как «древо жизни, ада разорителя, радость мира и тѣлнія потребителя», «скипетръ святый Христовъ, человѣкъ славу небесную, царей похвалу, державу вѣры, оружіе непобѣдимое, враговъ отгоненіе, сіяніе свѣтлое, спасительное міру, мучениковъ велию славу, силу праведныхъ, ангеловъ свѣтлость», «радости знаменіе, мучениковъ похвалу, апостоловъ украшеніе, архіереевъ утвержденіе», «православныхъ радость, вселенныя хранителя», «крѣость воздержанія, содѣственника бдящихъ, постниковъ укрѣпленіе, борющихся поборника». Прославляя св. крест, св. Церковь вместе с этим призывает своих чад смирить «стради тѣлесныя брашень отложеніемъ и сластей отвращеніемъ» и «постомъ очистившися», поклоняться свято-

му кресту «страхомъ и вѣрою», «освященіе душамъ почерпающе». Но так как пресияние в постнических подвигах может, особенно по достижении уже средины св. Четыредесятницы, затмиться гордостью, то св. Церковь примером Господа, смирившего Себя до смерти крестной, внушиает и нам смиреніе, дабы через возношение фарисейское не утратилось наше оправдание пред Богом, взирающим не только на деяния наши, но и на помышленія. «Поревнуша вѣрнію, взыгает к нам св. Церковь, мытареву покаянію, а не фарисейски похвалимся; но изъ глубины сердца стенаніе принесемъ Благодѣтелю всѣхъ Богу; Той бо заповѣда глаголя: яко всякъ возносяй себе, смиряй же себѣ вознесется; тѣмъ же единомуудренно возопімъ Ему: Боже, очисти насъ грѣшныхъ, и спаси насъ» и «подаждь прѣти намъ прочее пощенія во умиленіи».

Среда четвертой седмицы называется «преполовениемъ» св. Четыредесятницы (в просторечии – «средокрестьемъ»). От среды на Преждеосвященных литургиях произносится сугубая ектения об оглашеннѣх, «яко же писася въ служебникахъ».

«Въ сію Средопостную среду на трапезѣ не достоить разрѣшати на елей и вино, яко паче день плача есть, а не радости».

ЧЕТВЕРТАЯ НЕДЕЛЯ (ВОСКРЕСЕНЬЕ)

В Богослужении четвертой недели св. Церковь предлагает нам высокий пример постнической жизни в лице пр. Иоанна Лествичника, который, «безбрашіемъ плоть увядивъ и потами постническими угліе стрѣль вражіихъ угласив, обновилъ души крѣость» и, «возшедъ на высоту добродѣтелей, пріялъ въ души Божественное богатство Духа, непорочную молитву,

Пятая седмица

В Богослужении пятой седмицы Великого поста св. Церковь продолжает призывать нас к неленостному несению постнических подвигов, взвывая: «воздержанія съ Богомъ крѣость имущи вѣрніи, проче юношески тещемъ святое поприще», « теплотою вѣры, воздержаніемъ страсти попалимъ невоздержанія и пропасти грѣха убѣжимъ, и слезными токи угасимъ вѣчнующій пламень», « пощеніе чистое, слезы, поученіе Божественныхъ, и всякую иную добродѣтель совокупивше, Владыцѣ Христу нынѣ принесемъ». Общее утешение и ободрение к несению постнических подвигов св. Церковь предлагает нам в той мысли, что половина подвига уже совершена, и что близок и конец его – воскресение Христово. «Преполовивше, воспевает св. Церковь, сей священный пощенія путь, къ будущему радостно потещемъ, благотворенія елеемъ души помазавше, яко да сподобимся Христа Бога нашего, и Божественнымъ страстемъ поклонятися, предварити и страшное и святое воскресеніе». Вместе с этим св. Церковь побуждает своих чад к усердному продолжению несения постнических подвигов и напоминает о «препрославленной благодати» «всесчастнаго поста, имже Илія пророкъ обрѣтає колесницу огненную, и Моісея скрижали пріемлетъ, Даніїлъ же чудный бысть, Елисей мертваго воздвигже, отроцы же огнь угасиша, и всякъ кто къ Богу присвоиша», – и внушает, что «доброе пощеніе питаетъ сердце, умащающее помышленія богоугодныя, и страсти бездну изсушающе, тучами умиленіе очищаетъ, вѣрою хвалу приносящихъ Вседержителю», и что «пощенія подвиги си мзду пріимутъ» от Бога: «миръ и просвѣщеніе, и исцѣленіе душевныхъ сокрушений», «душевную милость», «сладость нестарѣемую».

Такими побуждениями укрепляя нас в постнических подвигах, св. Церковь внушает молитву Господа, да подаст Он нам «постовъ време мирно скончати». Усугубляя при конце постного поприща побуждения к неослабному богоугодному житию, св. Церковь и в настоящую седмицу продолжает напоминать нам, что мы впали в грехи, подобно впавшему в разбойники, и внушает ожидать милосердия от Господа. В частности, четверток и суббота этой седмицы отмечены особым предназначением.

«На трапезѣ разрешаемъ на елей и вина при чащемся труда ради бдѣннаго, хотящаго быти; внимающія же спастися воздержанію прилежать: множайши же посту нeliцемерну».

Четверток пятой седмицы

На утреннем Богослужении этого дня, кроме двух трипеснцев, прочитывается единственный раз в году весь (читанный по частям в

* Продолжение. Начало см. «Вестник» № 1/1994, стр. 1; № 1/1995, стр. 1, № 1/1996, стр. 2. Из «Настольной книги для священно-церковно-служителей» прот. С. В. Булгакова, Харьков, 1900.

чистоту, честность, бдѣніе всегдашнее», «славою обогатился небесною», «врачъ болящихъ въ прогрѣшенихъ явился» и был творцом «Лествицы рая». По выражению св. Церкви, как глубоко назидательная подвижническая жизнь преп. Иоанна «паче меда и сата услаждає чувства наша», так и его «Лествица» «приноситъ присноцѣбущіе плоды ученія, услаждающаго сердца съ трезвеніемъ внемлюющихъ: лествица бо есть, души возводящая отъ земли къ небесной и пребывающей славѣ». Ободряя постящихся примером преп. Иоанна, св. Церковь предлагает им новое утешение в евангельском и апостольском чтениях настоящей недели. В первом она показывает, что постом и молитвою побеждается самый враг духовного спасения человека, и предуказывает эту победу в обстоятельствах страдания, смерти и воскресения Христова, а во втором напоминает непреложность воли Божьей о спасении человека, чтобы мы имели твердое упование. Кроме песнопений, прославляющих св. Иоанна, в 4-ю неделю воспеваются еще другие песнопения, в которых душа кающихся уподобляется человеку, попавшему в руки разбойников, мимо которых проходит и священник, и левит, не подавая помощи. Испытующим свою совесть св. Церковь внушиает, что душа должна обращаться ко Господу с молитвой: Он очистит струпы греховные.

Сосредоточив в песнопениях 4-й недели многоразличные побуждения к неленостному несению постнических подвигов, св. Церковь в конце утреннего Богослужения умилительным гласом взыгает к своим чадам: «приди те дѣламъ въ тайномъ виноградѣ, плоды показанія въ немъ творяще, не въ брашнѣхъ и птиціхъ труждающеся, но въ молитвахъ и постѣхъ добродѣтели исправляюще: сими угождаемый Господъ дѣла, динаръ подаетъ, имже души избавляютъ долга грѣховнаго, Единъ Многомилостивый».

ТРОПАРЬ (гл. 1): *Пустынnyй житѣль, и въ тѣлеси ангелъ, и чудотворецъ показался еси богоносе отче нашъ Иоанне, постомъ, бдѣніемъ, молитвою, небесная дарованія пріимъ, исцѣляющи недужныя, и души вѣрою притекающихъ къ тебѣ: слава Давишу тебѣ крѣость, слава Вѣнчавшему тя, слава Дѣйствующему тобою всѣмъ исцѣленія.*

КОНДАК (гл. 4): *На высотѣ Господъ воздержанія, истинна тя положи, яко звѣзду нелестную, свѣтоводящую концы, наставниче Иоанне отче нашъ.*

ЧТЕНИЯ НА ЛИТУРГІЮ СВ. ВАСИЛІЯ ВЕЛИКОГО:
Евр. 6, 13–20 (зач. 314 – дне); Ефес. 5, 9–19 (зач. 229 – св. Иоанну)
Мк. 9, 17–31 (зач. 40 – дне); Мф. 4, 25 – 5, 12 (зач. 10 – св. Иоанну)

первые четыре дня первой седмицы) великий канон св. Андрея Критского и канон преп. Марии Египетской с положенными по одному в каждой песни тропарями в честь св. Андрея, поются (перед 7-й песней канона) «Блаженны» со стихирами и читается житие преп. Марии «на две статии», т. е. половины (первая половина после кафизмы и седальнов, а вторая половина между 3-й и 4-й песнью канона). По этой особенности утреннее Богослужение четвертка называется Андреевским стоянием и стоянием Марии Египетской.

В каноне собраны и изложены, как было сказано выше, все побуждения к посту и покаянию, – и св. Церковь повторяет его теперь в полном составе, чтобы вдохнуть в нас новые силы к успешному окончанию поста. «Понеже, говорится в Синаксаре, къ концу приближается св. Четыредесятница, то, да не человѣцы лѣниви бывше къ духовнымъ подвигамъ, небрежно забудутся», – и предлагается этот великий канон. Он «толико есть широкій и сладкогласный, яко и саму жесточайшую душу доволень умягчти и къ бодрости благой воздвигнути, аще точіо съ сокрушенными сердцемъ и вниманіемъ поется». И церковный Устав заповедует великий канон читать и петь медленно и «съ сокрушеніемъ сердцемъ и гласомъ, творяще на кіаждо тропарь метанія три». Для той же цели – возбуждения и сил, и внимания кающихся – служит и чтение жития преп. Марии Египетской. По объяснению того же Синаксаря, житие преп. Марии также «умиленіе предлагаєт безчисленное и прегрѣшившиимъ утѣшеніе даетъ многое», представляя собою нам и образец истинного покаяния, и пример неизреченного милосердия Божия. Читать великий канон св. Андрея и житие преп. Марии Египетской в четверток пятой седмицы установлено со времени VI Вселенского Собора.

– В четверток совершается Преждеосвященная литургия и облегчается пост: «ядимъ елей и вино піемъ, труда ради бывшаго». – Если в среду и четверток 5-й седмицы случится Благовещение, то пение великого канона переносится на вторник той же седмицы (о совершении в этом случае литургии Преждеосвященных Даров во вторник в Уставе не говорится, но практикой принято совершение этой литургии в этот вторник).

В пятницу «на трапезѣ піемъ вино, труда ради бѣннаго, хотящаго быти».

Суббота пятой седмицы

Служба этой субботы носит название похвалы Пресвятой Богородицы, потому что в этот день «восписуемъ похвальное пѣніе» Пресвятой Богородице, в память троекратного

избавления царствующего града Константино-поля от нападения врагов, всесильным Ее заступлением (см. месяцеслов 10 марта). В царствование Ираклия (в 626 г.) стеснили Царьград с востока персы, а с запада скифы или авары. Патриарх Сергий взял икону Пресвятой Богородицы, именуемую Одигитрией (см. месяцеслов 28 июля), и ризу ее обносил с крестным ходом по стенам города, и когда в водах пролива омочил ризу Богоматери, – море закипело, корабли потопило и неприятелей истребило. Народ проводил целую ночь на молитве во Влахернской церкви, находящейся на берегу моря, воспевая благодарственное пение Божией Матери (акафист).

Подобное избавление Царьграда от агарян было при Константине Погонате (в 670 г.), Льве Исавре (716 – 740 г.), или, по другим известиям, при Михаиле III (864 г.) от агарян и скифов – Аскольда и Дира. Св. Церковь ввела во всеобщее употребление благодарственное пение, совершающее в субботу на пятой неделе Великого поста, так как первое избавление Царьграда было около этого времени. С благодарением за бывшее избавление от врагов, св. Церковь соединяет моление к Пресвятой Богородице об освобождении и нас от всяких бед, взирая на Матерь Божию, как Споспешницу молитвы и покаяния.

Напоминая верующим о небесной Ходатайнице и Заступнице рода христианского, св. Церковь тем самым утверждает кающихся в надежде на вышнюю помощь в подвигах духовных Той, Которая не покидала никогда страждущих и скорбящих, нуждающихся в Ее помощи, даже в борьбе с врагами внешними.

ТРОПАРЬ (гл. 8): *Повелѣнное тайно приемъ въ разумѣ, въ кровѣ Іосифовѣ тщаниемъ предста бесплотный, глаголя Неискусобрачнѣй: Приклонивъ схожденіемъ небеса, вмѣщается неизмѣнно весь въ Тя; Его же видя въ ложеснахъ Твоихъ приемша рабій зракъ, ужасаюся звати Тебѣ: радуйся, Невѣсто Неневѣстная.*

КОНДАК (гл. 8): *Взранной Воеводѣ побѣдительная, яко избавльшеся отъ злыхъ, благодарственная восписуемъ Ти раби Твои Богородице: но яко имуща державу непобѣдимую, отъ всякихъ насъ бѣдъ свободи да зовемъ Ти: радуйся Невѣсто неневѣстная.*

«На трапезѣ ядимъ два варенія съ елеемъ и піемъ вино, благодаряще Всесвяту Владычицу нашу Богородицу о бывшемъ отъ Нея чудеси».

О. Юстин (Попович)

Толкование на Евангелие от Матфея*

Об узких вратах и тесном пути

• 7, 13–14 • Узки врата Нагорной проповеди Христовой. Человек, одебелевший и расширенный грехами и пороками, не может войти через них, пока сперва не стеснит себя,бросив с себя огромные и тяжкие грехи свои. Это человек может совершить, если он внесет всю свою личность в подвиг самоотречения: если отречется своей гречной души, гречного ума своего, гречной воли своей, гречной жизни своей. Подвизаясь в самоотречных богочеловеческих добродетелях, человек очищает и душу, и ум, и волю свою от греховных наслаждений и мусора, которые не дают ему войти в тесные врата. Тесны врата и узок путь, вводящий в жизнь вечную. Как человек, идущий узкой стезей по краю пропасти, должен быть очень внимателен и осторожен, чтобы не скользнуть с узкой стези и не сорваться в бездну; так и человек, грядущий узкой стезей христообразных добродетелей в жизнь вечную, должен внести всю личность свою в христиустремленные подвиги, должен собрать всю душу свою в бессмертные стремления ко Христу, должен сузить себя, должен бдеть над каждой мыслию своей и желанием, и чувством, и поступком, и всем своим существом, чтобы какой-нибудь разыгрывшийся грех не подставил ему ножку на узкой стези Христовой и не низринул в вечную погибель. Идя узкой стезей богочеловеческих добродетелей, человек преодолевает любой грех, любую смерть, любого дьявола, и входит всем существом своим в жизнь вечную при помощи Истинны Вечной, Любви Вечной, Радости Вечной.

Входите тѣсными вратами, потому что широки врата и пространѣн путь, ведущіе въ погибель, и многіе идутъ ими; потому что тѣсны врата и узокъ путь, ведущіе въ жизнь, и немногіе находятъ ихъ (ст. 13–14). По Зигабену: тесными вратами и узким путем Господь называет упражнение в добродетелях (*τѣսνа ακ්ρωτа = подвигание в добродетелях*). Этот путь ведет в жизнь вечную. На этом пути встречаются: муки, страдания, мучения¹.

Широким путем и широкими вратами Спаситель называет сластолюбие и грехолюбие, ибо они ведут в погибель, т. е. в вечную смерть и вечное мучение. Этим широким путем идут

многие, потому что на нем люди разрешают себе все сласти греховные, не принуждая себя к добродетельным подвигам, мучениям, страданию, к самому покаянию. Многие люди идут, потому что они сделали грехи не только второй душой своей, вторым умом своим, содержанием своей личности, но и методом и путем своей жизни. Узкий путь им мало подходит, потому что многие люди добровольно остаются при своей грехолюбивой воле, и не желают очистить очи своей души от проказы греха и страсти, чтобы оздоровленными глазами созерцать узкий путь богочеловеческих добродетелей, ведущий в жизнь вечную и вечное блаженство.

О ложных пророках

• 7, 15 • Даже если человек вступает на узкий путь богочеловеческих добродетелей и сил Христовых, он все же не свободен от опасности, ни на мгновение не свободен, ибо он всегда в опасности со стороны лукавых соблазнителей, которые могут отвратить его от спасосного пути. Опасность тем большая, что эти соблазнители имеют облик благочестия, хотя и отреклись от его силы. Этой опасности надо противопоставить великую осторожность, вооружиться даром Духа Святаго для различения духов, для богочеловеческого различения добра и зла (ср. Евр. 5, 14). Отсюда Спасовы благовестие и заповедь: *Берегитесь лжепророковъ, которые приходять къ вамъ въ овчью одѣждѣ, а внутри суть волки хищные* (ст. 15).

• 7, 16 • Ложные пророки – это христиане по одежде, люди, по виду христиане, сердцем же далекие от Бога. Для них существует преподанная Христом проверка: *по плодамъ ихъ узнаете ихъ* (ст. 16). Одна проверка для обычных людей и для пророков, для идолов и для богов: по делам их узнаете их. Учение их проверяйте их делами. *Собираютъ ли съ терновника виноградъ, или съ репейника смоквы?* Собирают ли доброе с худого дерева или добродетель с порока?

• 7, 17–18 • Такъ всякое дерево доброе приноситъ и плоды добрые, а худое дерево приноситъ и плоды худые: не можетъ дерево худое приносить плоды добрые (ст. 17–18). Эти слова, говорит Святой Златоуст, имеют такой смысл: люди, о которых идет речь, не имеют ничего кроткого, ничего сладкого, только по коже они овцы, –

* Продолжение. Начало Толкования в «Вестнике» № 3/1986.

почему и легко узнать их. Чтобы кто-нибудь не сказал, что худое дерево, хотя и приносит плоды худые, но может приносить и добрые, Спаситель говорит, что этого быть не может, что оно приносит худые плоды, а добрых никогда не принесет, равно как и наоборот. Но Христос не то говорит, будто плохому человеку невозможно перемениться, или доброму невозможно пасть, но что человек не может принести доброго плода, доколе живет худо². – По мысли блаженного Августина, под деревом здесь подразумевается человеческая душа, а под плодом – дела человеческие, ибо плохой человек не может делать добро, а хороший человек – зло. Если же плохой человек пожелает делать добро, то он должен сначала стать добрым.

• 7, 19 • Хотя Спаситель повелевает Своим последователям не наказывать ложных пророков, но избегать их, все же, чтобы первых утешить, а вторых устрашить и побудить к покаянию, Он определяет им и наказание, говоря: *Всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубаютъ и бросаютъ въ огонь* (ст. 19). Затем, несколько смягчая свои слова, Он добавляет: *Итакъ по плодамъ ихъ узнаете ихъ* (ст. 20). – Очевидно: от ложных христианских учителей и пророков невозможно ожидать христообразных дел, хотя бы внешняя сторона их дел была и христианская. И как дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь, так и ложные пророки своими делами готовят себя для вечного огня и муки вечной.

По блаженному Феофилакту: Терновник и репейник – это лицемеры. Худое дерево – это любой человек, ведущий испорченную и легкомысленную жизнь. Человек уподобляется дереву, потому что он может быть привит от бесплодного греха к добродетели³.

• 7, 21 • Спаситель благовествует: *Не всякий, говорящий Мнѣ: Господи! Господи! войдетъ въ Царство Небесное, но исполняющій волю Отца Моего Небеснаго* (ст. 21). В Царство небесное входят, когда человек не только словами исповедует Христа, но и делами, и жизнью. Не достаточно признавать смиренение, кротость, любовь как добродетели Христовы, но надо смирить себя смиренiem Христовым, укротить кротостью Христовой, олюбоваться любовью Христовою; одним словом: одобродетельствовать себя всякой добродетелью Христовой. Вера без добрых дел не зреяла, она не спасает. Вера – это корень и дерево, дела – это плод: оправдание веры в делах, равно как и животворная сила дел в вере. И в одном, и в другом содергится воля Троичного Божества. – Зигабен замечает: Почему Христос

не сказал: исполняющие волю Мою, но *исполняющіе волю Отца моего?* Чтобы уважали Отца, и чтобы показать, что воля Отца и Сына одна. Заповеди Сына – это воля Отца⁴.

• 7, 22–23 • Христообразная жизнь – это доказательство истинной богочеловеческой веры. Одно и то же мерило и в этой жизни, и на Последнем Суде: по делам своим познается всякий человек. Спаситель, чтобы убедить Своих слушателей, что это мерило – единое богочеловеческое мерило, и что им будет мериться и на самом Страшном Суде каждая человеческая личность, объявляет Себя как Страшного Судию, благовествуя: *Многіе скажутъ Мнѣ въ тотъ день: Господи! Господи! не отъ Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоимъ ли именемъ бѣсовъ изгнали? и не Твоимъ ли именемъ многіе чудеса творили? И тогда объявило имъ: Я никогда не зналъ васъ; отойдите отъ Меня, дѣлающіе беззаконіе* (ст. 22–23).

Святой Златоуст христоумствует: не только тот лишается Царства небесного, который имеет веру, а о жизни нерадит, но равно будет устранен от священных врат его и тот, кто при вере сотворил даже много знамений, но доброго ничего не сделал. Видишь ли, как неприметным образом Спаситель уже вводит и свое собственное лицо и, кончивши всю беседу, объявляет Себя Судиею? Что наказание постигнет грешников, об этом Он объявил выше; а кто будет наказывать, это Он открывает уже здесь. В самом деле, если бы не Сам Он был Судиею, то как бы сказал слушателям: *И тогда объявило имъ: Я никогда не зналъ васъ*, – то есть, не только во время суда, но и тогда, когда вы творили чудеса? Вся эта благодать была ничто иное, как дар Помощника ее, а те ничего от себя не привнесли, почему справедливо и наказываются. Примером этим Спаситель хотел показать, что ни вера, ни чудеса ничего не значат без добродетельной жизни. Не надо дивиться тому, что Он даровал благодать людям, уверовавшим в Него, но не имевшим жизни, достойной веры. Тогда, в начале евангельской проповеди, нужны были многочисленные доказательства Христовой мощи. Так и Иуда, хотя был зол, имел дар чудотворения⁵.

Весь ужас Страшного Суда заключается в четырех словах Христовых: *никогда не зналъ васъ*. Вы настолько удалились от Меня, Всеудящего, что даже Мое ведение не достигает вас; вы настолько отождествились с грехом, настолько обезбожились, настолько обезобразили данное вам при сотворении богообразие, что даже Я, Бог любви и вселюбви, не узнаю вас. – По мысли блаженного Августина:

никогда не зналъ васъ равносильно словам: вы Меня никогда не знали.

Завершение нагорной проповеди

• 7, 24–27 • В Спасителевой Нагорной проповеди все богочеловечно, и поэтому все бессмертно, все временно-вечно, все небоземно, все безгранично, все бесконечно. Все расширяет и продлевает, и возвышает человека в благодатного Богочеловека. Завершающими Своими словами Спаситель высказывает эту истину, эту всеистину о человеке: человек не фундамент сам для себя, и никогда не может им быть; Богочеловек – вечный неразрушимый фундамент человека, человеческой личности. Если человек созидает себя на этом фундаменте, то он созидает дом своей личности на бессмертном камне, который никогда не разрушится. А человек созидает себя на этом фундаменте, когда он не только слушает благовестнические заповеди Нагорной проповеди, но и совершает их; когда делает их душой своей души, умом своего ума, сердцем своего сердца, волей своей воли. Человек строит себя на Богочеловеке при помощи богочеловеческих добродетелей, превращая эти боготворные добродетели в главные творческие силы своей личности. Богочеловек не только конец, но и начало человеческой личности, и все, что между началом и концом. Как только человек определяется по отношению к Господу Христу и верою предается Ему, он становится евангельским зодчим, строящим здесь, на земле, дом своей личности на вечности = на богочеловечности как фундаменте; одним словом: на Богочеловеке как на фундаменте. Все временное становится вечным, если оно обогочеловечивается, если органически соединяется с Христом Богом. Весь человек становится вечным, если он обогочеловечивает свою личность; если он благодатно-добродетельно соединяется с Господом нашим Иисусом Христом с помощью святых тайн и святых богочеловеческих добродетелей, и становится живым членом Богочеловеческого тела Его – Церкви. Такого человека не могут потопить все буйные воды сладострастных пороков; и с фундамента богочеловечности его не могут сдуть ураганы земных и демонских искушений, ибо он утвержден на незыблемом камне – Богочеловеке Христе: краеугольном камне каждой человеческой личности, общества, вселенной, всех существ и всех тварей.

• 7, 24–25 • Эту истину благовествует всеселовеколюбивый Господь, говоря: *Итакъ всякого, кто слушаетъ слова Мои си и исполняетъ ихъ,*

уподоблю мужу благоразумному, который построилъ домъ свой на камнѣ; и пошелъ дождь, и разлились рѣки, и подули вѣтры, и устремились на домъ тотъ; и онъ не упалъ, потому что основанъ былъ на камнѣ (ст. 24–25). – Всякого: тут не может быть исключения и неправды: никто без Богочеловека Христа не может сделать себя вечным и богочеловечным. Кто исполняет *сіи слова*, слова из Нагорной Проповеди, совершает великое богочеловеческое дело и станет христообразным (ср. Гал. 4, 19; 3, 27; Рим. 8, 29). Блаженный Феофилакт благовествует: Камень – это Христос, а дом – душа. Итак, кто устроит душу свою в исполнении заповедей Христовых, того не могут разрушить ни дождь – разумею дьявола, спавшего с неба, ни ветры – духи злобы, ни какие бы то ни было искушения⁶. По Зигабену: Под водами и ветрами следует подразумевать страсти и разнообразные искушения; под дождем – страстные помыслы, которые демоны вбрасывают в душу; под ветрами – демонов⁷.

Святой Златоуст евангельски благовествует: Дождем, реками и ветрами Он иносказательно называет человеческие несчастья и злоключения, как-то: клеветы, наветы скорби, смерть, погибель близких, оскорблении от других и всякое другое зло, какое только бывает в настоящей жизни. Но душа праведного, говорит Он, ничем не побеждается. Причина этого в том, что она основана на камне. Камнем здесь Христос называет твердость Своего учения. И поистине, заповеди Его гораздо тверже камня: с помощью их праведник становится выше всех волн человеческих, так как кто тщательно соблюдает эти заповеди, тот побеждает не только гонения людей, но козни дьявольские. Свидетель тому Иов, который при всех кознях дьявольских остался непоколебимым. В том же могут удостоверить и апостолы, которые при устремлении на них всех волн вселенной, и народов, и тиранов, и своих (соплеменников) и чужих, демонов и дьявола, и при всех ухищрениях стояли тверже камня и все это разрушили. Итак, что может быть блаженнее такой жизни? И этого ничто не может нам обещать: ни богатство, ни крепость телесная, ни слава, ни могущество, ни другое что-либо, но только одно стяжение добродетели. Кроме одной добродетельной жизни совершенно невозможно найти другой, которая была бы свободна от всех зол. Апостолы многим подвергались наветам, многие разражались над ними тучи – и, однако, все это нимало не поколебало их мужества и не повергало их в уныние, но, сражаясь без всяких внешних пособий, они все победили и превозмогли. Подобным образом и ты всему посмеешься, если захочешь тщательно исполн-

нять заповеди Христовы. Стоит только тебе оградиться любомудрыми этими наставлениями, – тогда ничто тебя не сможет опечалить. Какой вред может причинить тебе тот, кто захочет отнять у тебя имение? Но еще прежде его угрозы тебе повелено презирать богатство и столько отвращаться его, чтобы никогда ничего подобного и не просить у Господа. Ввергнет ли тебя в темницу? Но еще прежде темницы тебе заповедано так жить, чтобы уже распяться всему миру. Злословит ли тебя? Но Христос освободил тебя и тут от печали, когда и без труда твоего, за одно незлобие твое обещает тебе великую награду, и столько сделал тебя непричастным досаде и огорчению, что даже повелел молиться за врагов. Гонят ли тебя и окружает бесчисленным множеством зол? Но тем самым сплетает он тебе блестательный венец. Убивает тебя и заключает? И через это опять приносит тебе величайшую пользу, поскольку готовит для тебя мученические награды⁸.

• 7,26–27 • Человек – это небоземное существо. Ему всегда необходимы и небо, и земля, и Бог, и человек. Поэтому и жизнь его, все что он делает, носит богочеловеческий характер. Во всем, что к нему относится, участвует и небо и земля, и Бог и человек. Самый достоверный свидетель этого – Богочеловек Господь Христос. Он Богочеловек – говорит нам всю тайну человека: с ее начала до ее богочеловеческого конца. Если человек не созидаст себя на Богочеловеке Христе, он перестает быть нормальным, разумным, и становится ненормальным, сумасшедшим: из себя и в себе он создает ад и вечные муки. Поэтому Единый Человеколюбец благовествует: *А всякий, кто слушает си слова Мои и не исполняет ихъ, уподобится человѣку безразсудному, который построилъ свой домъ на пескѣ; и пошелъ дождь, и разлились рѣки, и подули вѣтры, и налегли на домъ тотъ; и онъ упалъ, и было паденіе его великое* (ст. 26–27).

Человек, который не строит себя с помощью богочеловеческих добродетелей на Богочеловеке Христе как на основании, *строитъ домъ* своей личности на текучем песке, и никогда не построит его; но если он его и построит, то он обрушится под натиском искушений и зла, нападающих на него со стороны злых людей и пакостных демонов. В этом мире для богообразного существа, называющегося человеком, все, кроме Богочеловека Христа, есть текучий песок. Нет сомнения, на текучем песке как фундаменте строит себя человек, строящий себя или на себе, или на человеке вообще, или на вещах мира сего, или на богатстве; или на своих мыслях, чув-

ствах, желаниях; или на своих грехах, страстих, пороках; или на своих творениях: культуре, цивилизации, философии, искусстве, науке; или на чем бы то ни было человеческом; или на каком бы то ни было человеке, а не на Богочеловеке. При натиске искушений такая личность рассыпается в прах, падает и распадается страшно; выпадает из богочеловечности и впадает в вечный плач и скрежет, в самоизбранный ад. Но на песке *строитъ домъ* своей души не только человек, который строит себя на не-Христе и Антихристе, но и человек, слушающий слова Христовы, знающий слова Христовы, верующий в слова Христовы, но не совершающий их; человек, который является христианином по имени, по одежде, но не по сердцу и душе; кто верит во Христа, но не делает дел Христовых.

В Своей Нагорной проповеди Спаситель нам открывает средства и пути, которыми из человека Богочеловеком созидаются благодатный богочеловек, и из человечества – благодатное богочеловечество. Личным усвоением и личным переживанием богочеловеческих добродетелей = заповедей Христовых как содержания и метода личности, отстраивается из человека – благодатный богочеловек, из человечества – благодатное богочеловечество. Богочеловек – это цель человека, богочеловечество – цель человечества. Это христианская философия личности и философия общества. Без благодатных боголюдей невозможно благодатное богочеловечество; без совершенных личностей невозможно совершенное общество. Второе – это только последствие первого; первое – всегда первое, а второе – всегда второе. От качества личности зависит качество общества. Чтобы дойти до совершенного общества – до благодатного богочеловечества, каждая личность, входящая в него, должна личными подвигами переживать богочеловеческие заповеди Христовы = богочеловеческие добродетели Христовы. Это путь, Богочеловеком Христом в Нагорной проповеди открытый путь для бессмертного решения всех личных и общественных проблем. Этот Христовский, богочеловеческий путь – единственный путь на этой планете Божией, который ведет к совершенному решению и проблем человеческой личности, и проблем человеческого общества.

(Продолжение следует)

¹ Там же, сар. 7, в. 13; col. 265 B.

² Беседа 22, 7; с. 316–317.

³ Там же, сар. 8, в. 18–19; col. 214 D. 216 A.

⁴ Там же, ad loc., col. 272 A.

⁵ Беседа 24, 1; с. 321–2.

⁶ Там же, сар. 7, в. 24; col. 216 C.

⁷ Там же, сар. 7, в. 24–25; col. 276 AB.

⁸ Беседа 24, 2–3; с. 323–4.

Архимандрит Марк

К догматическому пониманию почитания святых икон, мощей и угодников Божиих

Что такое святость? Изучая Священное Писание, мы можем заметить, что слово «святой» явно употребляется там в разных значениях. В Ветхом Завете святыми называются люди, отказавшиеся от идолопоклонства, не предающиеся блуду или прелюбодеянию. Им было сказано: не волхвуйте, не очищайте детей ваших огнем (Втор. 18, 10, 13), ибо вы *народъ святы* (Исх. 19, 6). Новозаветное понимание святости требует от христианина большего. Получив в крещении дар святости снисшествием Святого Духа, мы должны не просто воздерживаться от пороков, но стремиться к большему совершенству.

Мы призваны *быть святыми и тѣломъ и духомъ* (1 Кор. 7, 34). *Страйтесь имѣть миръ со всѣми и святость, безъ которой никто не увидитъ Господа* – пишет св. апостол Павел (Евр. 12, 14). Мы призваны *совершать святиню въ страхѣ Божіемъ* (2 Кор. 7, 1). Разные значения слова «святой» выявляются только из контекста. Святым называется и Бог, но в другом смысле, чем мы. Святыми называются ангелы и архангелы, серафимы и херувимы. Но и здесь есть разница между высшими силами и нами. Однако факт присутствия слова «святой» на всем широком диапазоне от Бога до нас, грешных, дает возможность найти ключ к пониманию «святости». *Страхъ Божій и миръ* часто упоминаются в связи с понятиями освящения или святости.

Св. апостол Павел требует не только чистоты телесной, но также и внутреннего мира, удаления от внутреннего, душевного беспокойства и возмущения, тихой и мирной жизни. Таким образом, мы можем презирать славу мира сего и жизни сей и предпочитать ей истинную и вечную славу, считать счастье мира сего тщетным, чтобы возрадоваться истинному и пребывающему счастью, и сподобиться узреть Христа – *Блаженны чистые сердцемъ, ибо они Бога узрятъ* (Мф. 5, 8). Бог нас избрал, чтобы мы были святы и непорочны пред Нимъ (Еф. 1, 4). Св. Иоанн Златоуст считает факт избранности человека свидетельством как человеколюбия Божия, так и доб-

* Доклад, читанный нынешним архиеп. Марком на симпозиуме «Встреча с Православием» во Франкфурте в 1978. Печатается по книге «Theosis» (München, 1989, издание Братства преп. Иова Почаевского), с небольшими исправлениями и дополнениями.

родетели человека. «Он сделал нас святыми, но нужно, чтобы и мы были достойны быть святыми. Свят всякий, приобщавшийся вере; непорочен же тот, кто проводит жизнь непорочно»¹. Важно же, чтобы такие люди оказались святыми и непорочными пред Богом, потому что есть «святые и непорочные, почитаемые за таковых людьми, на самом же деле уподобляющиеся гробам поваленным, или волкам, ходящим в одежде овечьей. Но не таковых избирает Он, а тех, о которых говорит пророк: *и по чистотѣ рукъ мою* (Пс. 17, 25)². Речь идет, следовательно, о чистоте *предъ очи-ма Его*, о святости в глазах Божиих. Избрание совершается в соответствии с добродетелью человека и с любовью Божией к нам. Ни того, ни другого самого по себе не достаточно. «Если бы достаточно было одной любви, тогда все должны были бы быть спасены; если же, с другой стороны, достаточно нашей добродетели, то излишне было бы явление Сына Божия в мире и все домостроительство Его»³. То, что мы пошли по пути добродетели, уверовали и пришли ко Христу, есть дело Того, кто нас призвал, но также и дело нашего соизволения.

Свободное соучастие человека в домостроительстве Божием составляет предпосылку его освящения. Из сказанного видно, что освящение есть приближение человека к Богу как Единому Целостному, Единому Святому. Это добровольное и радостное принятие Его дара, Его предизбрания и Его избрания, которым мы из врагов Его делаемся Его сынами. Святыми мы, поэтому, называем людей, достигших состояния удаления от области человеческих греховного и приближения к Божественно-чистому-целостному, и этим стоящих ближе к Богу, чем мы, удаляющиеся своей греховной жизнью от благодати Св. Духа, дарованной нам в таинстве крещения. «Святые – все те, которые имеют правую веру и живут благочестиво; они – святые, хотя бы не творили знамений и не изгоняли демонов»⁴. Израиль *святы Господу*, т. е. он избран для Бога – так св. Иоанн Златоуст понимает слова из песни Моисея (Втор. 32, 8–9): *Егда раздѣляше Вышній языки, яко же разсѣя сыны адамовы. Постави предѣлы языковъ по числу ангелъ Божіихъ. И бысть часть Господня, людіе Его Іаковъ, уже наслѣдія Его, Израиль*⁵. Так и святые выделены из общей массы человече-

ства для Бога, т. е. они больше живут для Божественного, чем для человеческих греховного, к которому мы привязаны. Св. Иоанн Златоуст сравнивает лик мучеников с ополчением ангелов, которое видел патриарх Иаков (Быт. 32, 2). По его словам, они «различаются только именами, а делами соединены: ангелы обитают на небе, и мученики также; первые не причастны старости и бессмертны, и мученики будут иметь то же. Но те получили бесстелесное естество? Что же? И мученики, хотя облечены телом, но бессмертны, или – лучше – еще прежде бессмертия смерть за Христа украсила тела их больше бессмертия»⁶.

Выдающееся место среди святых занимает Пресвятая Богородица. Она «честнейшая херувимъ и славнейшая безъ сравненія серафимъ» – так воспевается Она в церковном песнопении. Господь наш Иисус Христос и Его чудная Матерь в молитвенном восприятии Православной Церкви суть два неразделимых существа.

По словам Акафиста Пресвятой Богородице, Она – «падшаго Адама воззвание», «Бога невместимаго вмѣстилище», «райскихъ дверей отверзеніе»; «исправліе человѣковъ», ибо «ниспаденіе бѣсовъ»; ею «клятва исчезнетъ» и «обнажися адъ», она «мостъ, переводя отъ земли на небо»; «высота, неудобосходимая человѣческими помыслы» и «глубина, неудобозримая и ангельскими очима», ее чудесная личность своей божественной таинственностью превосходит «разумъ премудрыхъ».

Сокровище молитв и похвал Пресвятой Богородице в Православной Церкви содержит, кажется, неистощимые богатства. Пресвятая Богородица – это небо и рай, Дева и Мать: *Что Тя наречемъ, о Благодатная? Небо, яко возсияла еси солнце правды; рай, яко прозябла еси цѣсть нетѣнія; дѣву, яко пребыла еси нетѣнна; чистую матерь, яко имѣла на святыхъ Твоихъ объятіяхъ Сына, всѣхъ Бога. Того моли спаси ся душамъ нашимъ* (Богородицена, 1-й час).

Архимандрит Юстин Попович пишет в своей Догматике: «Она Матерь Божия и поэтому матерь всего Божественного, всего святого, всего небесного, всего наилучшего»⁷. Перед своим Единородным Сыном Пресвятая Богородица молится о всем роде человеческом. И, вследствие Ее естественной близости к Ее Божественному Сыну мы, христиане, исполнены особенной верой в силу Ее молитв и заступничества.

При этом надо иметь ввиду, что Пресвятая Богородица, как и все люди, была подвержена первородному греху. Она своим добровольным решением и произволением и своим подвигом освободилась от личных грехов. Преполненная Духом Святым, «она сделалась

жилицем всякой добродетели, – богословствует св. Иоанн Дамаскин, – отклонив ум свой от всякой житейской и плотской похоти, и таким образом сохранив девственную душу вместе с телом, как и приличествовало Той, Которая должна была зачать в Своем чреве Бога; ибо Он, будучи Святым, во святыхъ почиваетъ. Таким, следовательно, образом Она стремится к святости и является святым и удивительным храмом, достойным высохшего Бога»⁸. Вселением Святого Духа Она очистилась, чтобы быть готовой для рождения Богочеловека Иисуса Христа. Преп. Ефрем Сирин пишет: «Христос родился от естества, подвергшегося нечистоте, и нуждающеся в очищении посещением Божиим»⁹. Святой Симеон Новый Богослов поясняет: «Я называю ее пренепорочною и пречистою, сравнивая ее с нами человеками, рабами ее; но сравнивая ее с Женихом ее и Отцом Его, называю ее человеком, как и все люди, только святою и пресвятою паче всех людей, непорочною и чистейшою из всех родов»¹⁰. На эти высказывания святых и богоносных Отцов необходимо указать для того, чтобы предотвратить недоразумения, которые могут возникнуть под влиянием принятого на Западе намного позже римо-католического учения о непорочном зачатии. Непорочная чистота и безгрешность Пресвятой Девы Марии и Богородицы, есть, таким образом, не результат отсутствия первородного греха в Ее человеческом естестве, но следствие Ее личного отношения к пороку и греху, Ее подвига и победы над ними.

В нашей вере, выраженной, в частности, в литургической жизни Церкви, почитание Пресвятой Богородицы настолько глубоко укоренено, что прот. Сергий Булгаков мог написать: «Кто не почитает Марию, тот не знает Христа. И вера в Христа, не включающая почитание Пресвятой Богородицы, это другая вера, другое христианство, чем церковное»¹¹. В Пресвятой Деве воплотилась святость, доступная человечеству в Ветхозаветной Церкви и после грехопадения, хотя, естественно, при помощи божественной благодати. Если Ветхозаветная Церковь была средоточием благодатной жизни всего человечества до Христа, то род Богородицы, родословная Христова, – средоточие этой святости. Задача всей ветхозаветной Церкви заключалась в том, чтобы воспитывать, сохранять и готовить святое человечество, достойное принятия Св. Духа, т. е. Благовещения в лице Пресвятой Богородицы, которая была не просто «инструментом», но непосредственным и положительным условием воплощения Божия, Его человеческой стороны. Христос не мог принять человече-

ского естества при помощи насилия над человеческой природой или механически. Само человеческое естество необходимо должно было высказать устами чистейшего человеческого существа: *Се раба Господня, буди Mnѣ по глаголу твоему* (Лк. 1, 38). Здесь, при Благовещении, Св. Дух снисшел на Пресвятую Богородицу и совершил освящение Ее и Пребывающего в Ней. В смирении своем Пресвятая Богородица всегда остается в тени Своего Божественного Сына. Только под Крестом, на Голгофе, Она выступает из этой тени и является страждущей матерью, каковой Церковь воспевает Ее, в частности, в крестобогородичных песнях. Впоследствии Она является первой участницей Воскресения Своего Божественного Сына. Она есть невидимое, но ощущимое средоточие Церкви свв. Апостолов. По человечеству Своему Она вкусила естественную смерть, но, согласно верованию Св. Церкви, по истечении трех дней была воскрешена и с тех пор пребывает на небесах одесную Своего Сына как Царица небесная. Но даже здесь Пресвятая Богородица остается также и Матерью всего рода человеческого, молится о нем и заступается за него. Поэтому Св. Церковь в молитвах своих обращается к Богородице, надеясь и уповая на Ее заступничество перед Ее Божественным Сыном. В этом отношении Она – первая среди святых.

Наше почитание святых и, прежде всего, Пресвятой Богородицы заключается в нашем молитвенном общении с христоподобными и христоносными личностями и в прославлении их добродетелей и их святости. Этим, в действительности, мы прославляем Самого Бога, освятившего и просветившего их. Такое почитание служит к славе Божией, ибо, как говорит Псалмопевец: *Дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ* (Пс. 67, 36). Святые угодники Божии служат нам примером для подражания их жизни и их добродетелям. Как пишет архимандрит Юстин Попович, благоговейное почитание святых заключается в молитвенном призываании их благодатной помощи, их заступничества перед Богом для нас, слабых и грешных людей, поскольку они как друзья Божии и исполнители Его воли имеют перед Богом большее дерзновение. «Почитание Святых ни в коем случае не означает их обоготворения, ибо мы почитаем их не как богов, но мы почитаем и призываем их как рабовъ Божіихъ, друзей Христовыхъ как сыновъ Божіихъ в Еди-

нородном Сыне Божием, уподобившем Себя нам, человекам, чтобы нас, людей, уподобить Ему по благодати»¹².

В древней Церкви было три разряда людей, которые почитались как святые. Прежде всего, это ветхозаветные праведники, о которых Церковь верила, что они избраны Богом в качестве патриархов, пророков или апостолов именно потому, что они были святыми людьми. Здесь следует упомянуть, что Пресвятая Богородица и болѣ въ рожденныхъ жеными (Лк. 7, 28) – Иоанн Предтеча и Креститель Господень, стоят вне всяких категорий. Второй разряд состоит из умерших, совершивших в своей жизни такой подвиг, который, по вере Церкви, сам по себе удостаивает данного человека венца святости. Это мученики, которые, по верованию Церкви, выраженному в стихирах и тропарях мученикам, в страдании своем прияли вѣнцы побѣды, вѣнцы праведныя, вѣнцы нетѣнныя. Третий разряд состоит из святых, не входящих автоматически в одну из названных групп, но почитаемых Церковью как лично достойных такого признания. Это святые из разряда подвижников.

Остается еще группа святых, состоящая из священнослужителей и епископов. Надо полагать, что они сначала принадлежали к одной из уже указанных групп, а впоследствии были выделены в отдельный разряд.

(Продолжение следует)

¹ Беседа I на послание к Ефесянам. Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, т. 11, книга I. СПб, 1905, стр. 9.

² Там же, стр. 9.

³ Там же, стр. 10.

⁴ Толкование на I Послание к Тимофею, XIV. Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, т. 11, книга I. СПб, 1905, стр. 721.

⁵ Русский перевод: Когда Всевышний даваль удѣлы народамъ и расселяль сыновъ адамовыхъ, тогда поставилъ предѣлы народовъ по числу ангеловъ Божіихъ. Ибыль часть Господа народъ Его, Іаковъ; наследственный уделъ Его Израиль.

⁶ Похвала всем святым, во всем мире пострадавшим. Творения. СПб, 1898, т. 2, стр. 753.

⁷ Архим. Юстин Попович. Догматика Православие Цркве. Београд, 1935, стр. 255.

⁸ Точное изложение православной веры, книга четвертая, гл. XIV.

⁹ Слово на еретиков. Творения иже во святых отца нашего Ефрема Сирена, часть третья. Москва, 1849, стр. 71.

¹⁰ Св. Симеон Новый Богослов. Слово 45.

¹¹ С. Булгаков. Православие. Париж, без года, стр. 254.

¹² Архим. Юстин Попович. Тайна вере и живота (основно богословље). Крњево, 1977, стр. 161.

**Проповедь архиеп.
АНТОНИЯ Сан-Францисского
в Мюнхенском
кафедральном соборе**

Архиепископ Антоний проповедует в Мюнхене

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа.
Дорогие братья и сестры!

Святитель Григорий Богослов в IV веке начал свое знаменитое Слово (а все его Слова знамениты) призывом: Христос рождается, прославляйте! Христос с небес, встречайте! Христос на земле, возноситесь к Нему – умом, духом. Через четыре века творец первого Рождественского канона, преподобный Косма Маюмский, взял эти слова и обратил в ирмос песнопения, который так призываю звучит нам уже начиная со всемоцной под праздник Введения во Храм Пресвятой Богородицы: *Христосъ рождается, славите! Христосъ съ небесъ, сраците! Христосъ на земли, возноситесь!* Призыв к прославлению и ко встрече. К какой встрече? Встрече, конечно, чисто духовной.

Сегодня из св. Евангелия от Луки мы услышали о встрече с Христом Спасителем, бывшей во дни Его земной жизни. О чудной встрече, которую с разными подробностями описали не только евангелист Лука, но и евангелист Матфей и евангелист Марк.

Дело было так. В третий год земной проповеди Христа Спасителя, когда Он пришел из Галилеи в предъѣльи Иудейскіе (Мф. 19, 1), один юноша, как слышим мы у Луки, из начальствующихъ (Лк. 18, 18), (предполагают, что, быть может, из начальников синагоги), богатый, как потом станет видно из сего повествования, слышал о Христе Спасителе как о пророке из Назарета, и, как некоторые догадывались и предполагали, о чаемом всеми Мессии, и знал, что он будет проходить тут. И вот он выбежал навстречу, упал на колени, и говорит:

Учитель благий! что мнѣ дѣлать, чтобы наслѣдовать жизнь вѣчную? Господь говорит: что ты называешь Меня благимъ? Никто не благъ какъ только одинъ Богъ (Лк. 18, 19) – в высшей степени, в полном смысле этого слова. Это означает, что Господь как бы говорит: значит ты чувствуешь, узнаешь, с Кем ты говоришь. Это похоже на то, как Господь, встретив исцеленного им слепорожденного, спрашивает его, ведет ли тот в Сына Божия. Такой разговор без слов продолжался краткое время, и сразу же Господь говорит: если хочешь войти в жизнь вѣчную, о которой спрашиваешь, исполняй заповеди. Какие? Господь перечисляет юношу ветхозаветные заповеди, говорящие об отношении к ближнему: *не прелюбодѣйствуй, не убивай, не кради, не лжесвидѣтельствуй, чти отца твоего и мать твою* (Лк. 18, 20). Юноша отвечает, что исполняет все это. Это был не простой юноша, но ищущий, вопрошающий, стравившийся жить интересами высшими его времени, и он надеялся услышать от Господа что-то новое.

Но исполнял ли на самом деле юноша эти заповеди? И да, и нет. Потому что он исполнял их как человек ветхозаветный. Только Господь научил понимать эти заповеди во всей глубине. Вы слышали, говорит Господь, древним было сказано: не убивай, а Я говорю – и не питай злобы к ближнему; вы слышали, что было сказано: не прелюбодѣйствуй, а Я говорю – и не смотри на человека другого пола нечестивыми глазами, с похотью, с вожделением. Юноша всего этого не мог сразу понять, хотя это и был юноша, выдающийся для своего времени.

И тут произошло нечто особое, о чем сегодня не читалось, евангелист Лука об этом не пишет, об этом пишет только один евангелист Марк. Господь взглянул на этого юношу и *полюбилъ его* (Мк. 10, 21). Что это значит? Ведь Бог есть любовь, это Его свойство, главное и всецелое. Господь любит всех – в том отношении, что всем желает спастись.

И если сказано, что Богочеловек Христос, посмотрев на этого юношу, *полюбилъ его*, кто это мог почувствовать, кто это мог знать? Из трех евангелистов об этом говорит один. Св. евангелист Иоанн, который вообще не писал об этой встрече, о себе говорит обыкновенно: *ученикъ, котораго любилъ* (Иоан. 21, 20) Господь, т. е. не называя себя по имени, говорит в глубоком смиренении – он, возложавший на груди Господа во время Тайной вечери, он, который один остался у Креста Его, когда другие убежали.

Может быть, евангелист Марк имел основания сохранить особое воспоминание об этом случае, об этой встрече? Что же потом стало

с юношой? Значит, Господь, взглянув, *полюбилъ его*, как говорит евангелист Марк, а затем, как повествуют все евангелисты, говорит: *если хочешь быть совершеннымъ* (Мф. 19, 20), или как говорит другой – *одного тебѣ не достаетъ* (Мк. 10, 21), *пойди, продай имѣніе твое, и раздай нищимъ, и будешь имѣть сокровище на небесахъ; и приходи и слѣдуй за Мною* (Мф. 19, 21), а апостол Марк добавляет: *взявлъ крестъ*. Взявлъ крестъ означает: будучи готов на всякое оскорбление, на всякое страдание, на всякое мучение, вплоть до смерти крестной. Эти слова означают: присоединяясь к этому лицу, к Петру, Андрею, Иакову, Иоанну и прочим святым апостолам, если хочешь быть совершеннымъ. Господь сказал: *если хочешь быть совершеннымъ*. Он не требует этого от каждого человека – отказаться от имущества, раздать его нищим. Но, если ты ищешь чего-то особого, поступай так. И тот юноша, как все евангелисты свидетельствуют, отошел печальный (это западные художники часто изображают на картинах), отошел печальный, потому что имел большое имущество. Но дело на этом не кончилось. Апостолы стояли около Спасителя. Господь говорит: *видите, какъ трудно имѣющимъ богатство войти въ Царствіе Божіє* (Лк. 18, 24). Ученики просто ужаснулись. Это так же трудно, как верблюду пройти сквозь игольное ушко. Здесь существует два толкования. Одно, что верблюдом назывался толстый корабельный канат, а другое, что верблюд едва-едва мог проползти сквозь одни ворота в иерусалимской стене, называемые по причине такой их узости «игольным ушком». Верблюд проползал через них, встав на колени. То есть, богатому трудно войти в Царство Божие, но не вовсе невозможно. Опять-таки евангелист Марк прибавляет подробность, о которой только один он и говорит. Господь, смягчая Свою речь, повторяет апостолам, и тем, кто еще мог Его слышать, ласково обращаясь к Своим слушателям: *Дѣти! какъ трудно надѣюющимъ на богатство войти въ Царствіе Божіє!* (Мк. 10, 24). Апостолы спрашивают: кто же тогда может спастись? И Господь произносит самые утешительные слова – и для апостолов, и для того юноши отходящего: *невозможное человѣкамъ возможно Богу* (Лк. 18, 27), а Марк добавляет: *ибо все возможно Богу* (Мк. 10, 27)!

Мы не знаем, что было дальше с юношой, но он очень похож на евангелиста Марка. Евангелист Марк был богат. В доме его матери, Марии, собирались христиане, туда пришел апостол Петр, освобожденный ангелом из темницы (ср. Деян. 12, 12). Про евангелиста Марка толкователи св. Евангелия пишут, что это тот самый юноша, который, когда Господа схватили в Гефсиманском саду после предательства

Иуды, нагой, завернувшись в покрывало, побежал вслед уводимому Христу. То есть, побежал, очевидно, с сильным желанием помочь Ему. Но воины схватили его и он, оставив покрывало в их руках, убежал, ему не хватило решимости (Мк. 14, 51–52). Также о Марке, об Иоанне, называемом Марком, рассказывается в Деяниях Апостолов, что Апостол Павел взял его с собой в первое свое путешествие, но они тогда доплыли вместе только до Памфилии, и ап. Павел полагал не брать Марка, отставшаго от них в Памфилии и не шедшаго с ними на дѣло, на которое они были посланы (Деян. 15, 38) а потом Марка взял с собой ап. Варнава, и они поплыли на Кипр. Т. е. и здесь он проявил нерешительность. Но что же мы видим потом? Потом он был и с Петром апостолом, потом он был и с Павлом, с тем самым Павлом, который его не брал с собой.

О, как похож был в дни своей юности Иоанн Марк, будущий святой евангелист, на евангельского богатого юношу, подбежавшего к Учителю благому, Который взглянул на него и полюбил его (Мк. 10, 21)!

И кто кроме самого Марка мог написать об этом!

Тогда же Господь обратился к апостолам со словом: *Дѣти! И из трех евангелистов опять-таки только св. Марк не упустил эту трогательную подробность* (Мк. 10, 24).

В пятницу 7/20 декабря архиепископ Марк возглавил заседание Епархиального совета в Висбадене. Здесь обсуждались важные проблемы жизни нашей епархии, в частности, проблема оплаты священников, распределение священников по приходам и т. п.■

Из Висбадена архиепископ Марк выехал в Кельн, где в субботу вечером принял участие во всемощном бдении в храме Св. великомуч. Димитрия. В воскресенье 9/22 декабря он служил Божественную литургию в приходе Свят. Николая в Дюссельдорфе. Здесь ему сослужили священник Виктор Усачев и диакон Владимир Цуриков.

В своей проповеди владыка обратился к дневному Евангельскому чтению, в котором сказано, что из десяти исцеленных прокаженных только один возвратился, чтобы возводить Господа. Владыка сказал, что к избраннымъ Божіимъ принадлежат те люди, о которых говорит

апостол Павел в сегодняшнем чтении. Сказано, что они не только облеклись въ милосердіе, благость, смиренномудріе, кротость, долготерпніє (Кол. 3, 12), но что эти качества суть особенности каждого человека, дарованые ему Богом. Только наше своеование и самость так сильно вытесняют эти свойства из нашей жизни, что мы воспринимаем их отсутствие как нечто естественное. Выше всего апостол ставит любовь как совокупность совершенства (Кол. 3, 14). Только любовь к Богу и ближнему способна вселить в наши сердца миръ Божій (Кол. 3, 14–15). Любовь изгоняет из нас все страсти, и дает нам силу, от Бога дарованную положительную силу использовать страсти для нашей пользы. Любовь дарует человеку истинную жизнь и бессмертие.

Во время трапезы архиепископ Марк поблагодарил о. Виктора Усачева и его матушку за труды по окормлению приходов в Дюссельдорфе, Бюхуме и Касселе, которые они понесли в продолже-

Архиеп. Марк благодарит архиеп. Антона за посещение Мюнхена

И хотя тогда евангельский юноша отошел смутившись и съ печалью (Мк. 10, 22), но вся последующая жизнь св. Марка как апостола и спутника первоверховых апостолов, взявшего свой крест и последовавшего за Возлюбившим его, – чудно подтверждает, что все возможно Богу. Аминь.

2/15 декабря 1996 г.
Неделя 28 по Пятидесятнице
Св. Пророка Аввакума

ПРОПОВЕДЬ АРХИЕП. МАРКА В ДЕНЬ ПРЕСТОЛЬНОГО ПРАЗДНИКА ФРАНКФУРТСКОГО ПРИХОДА

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа.

Дорогие братья и сестры!

Правиломъ вѣры и образомъ кротости называет святителя Николая Церковь в своих песнопениях. Жизнь св. Николая показывает нам, как соединяются в лице одного человека, угодника Божия, противоположные, на первый взгляд, качества. Чтобы быть правиломъ вѣры, он выступил с яростью против противника истинной веры на Вселенском Соборе. И одновременно он имел ту кротость, которой может обладать только человек Божий. Сила гнева объединяется с кротостью и смирением, яость против противника веры и истины – со смирением. Как это возможно? Возможно это в одном человеке только потому, что силу ярости и гнева, правильно употребляемую, дает Господь Бог.

Обыкновенно, думая о ярости и гневе, мы осуждаем их, полагая, что они применимы только так, как мы сами, увы, чаще всего их употребляем – против своего ближнего, против твари Божией. На самом же деле эти высокие способности нам даны для того, чтобы мы их обращали против таящихся в нас самих страстей. Употребляя их таким образом, мы поймем, что они прекрасно сочетаются с кротостью и смирением, с истинной любовью.

Для того, дорогие братья и сестры, чтобы мы могли правильно, по правилу вѣры и божественной благодати, дарованной нам в крещении, пользоваться этими дарами, нам следует очищать свое сердце. Здесь нам предстоит тяжелейший труд, ибо сердце, этот маленький уд, маленький орган нашего тела, есть духовная величина, требующая постоянного внимания. Многие из нас вообще не знают, что такое сердце в духовном своем значении. Для того, чтобы войти в него и очистить, необходим постоянный подвиг ежедневного памятования Бога и ежедневной борьбы со своими страстями.

Когда мы углубляемся в ум свой, мы находим в его глубине страсти: осуждение, хулу, ненависть – все те качества, которые нас удаляют от Бога. И когда мы в ежедневной

молитве, в посте, в исповедании своих грехов изгоняем этих змей из нашего ума, тогда мы через ум доходим и до сердца. А в сердце скрывается бездна, хотя внешне оно, как уже было сказано, представляет собой маленький уд нашего тела. Оно содержит бездну отрицания Бога, бездну ненависти и злобы, и более всего – бездну самолюбия. Только по очищении этой страшной греховой бездны может вновь ворваться в сердце бездна новая – бездна Божественной любви, бездна всех сокровищ Божиих, бездна добродетелей, и, в конечном итоге – бездна любви к Богу. Только такое сердце может различать между добром и злом, может различать духи, только очищенное ежедневным подвигом сердце может воспринять Божественную силу ярости и гнева, правильно понимаемого и употребляемого, и срастворяемого с кротостью, чей образъ – наш небесный покровитель, святитель Николай.

В этой борьбе, дорогие братья и сестры, мы должны поступать благородно. Очищение сердца от всех греховых наслаждений достигается постепенным приближением к цели. В прошлое воскресенье мы слышали притчу о юноше, который спрашивал Господа, как можно унаследовать Царство небесное. Юноша был разочарован, услышав столь простой ответ: *соблюди заповѣди*, сказал ему Господь (Мф. 19, 17).

В сегодняшний день я осмеливаюсь дать вам такой же простой совет: читайте Священное Писание, окунайте в него свое сердце, и ваше сердце от постоянного прикосновения Слова Божия очистится, освятится и просветится. Оно будет способно не только принять благодать Божию, но и излучать и передавать ее дальше. Это, вместе с молитвою, совершаякой не по долгу только, но по любви к Богу, выведет нас из *мира*, который во злѣ лежит, и приведет в *жизнь вѣчную*. Аминь.

Свят. Николая, архиеп. Мир Ликийских, чудотворца
Франкфурт, 6/19 декабря 1996

ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК
ВО ФРАНКФУРТЕ

5/18 декабря 1966 архиепископ Марк отправился на праздник свят. Николая, архиепископа Мир Ликийских, во Франкфурт, где в этот вечер была праздничная всенощная, а на следующий день – Божественная литургия по случаю престольного праздника Франкфуртского прихода. Вечером служил протоиерей Евстахий Страх с приехавшим из Америки погостить диаконом Владимиром Цуриковым.

О. Владимир, племянник франкфуртского протоиерея о. Дмитрия Игнатьева, несколько лет, по благословению архиепископа Марка, учился в Джорданвильской семинарии. Там он, перед окончанием курса, женился и был рукоположен во диакона. Чтобы обеспечить свою жену и двоих детей, о. Владимир работает санитаром, и служит по воскресным и праздничным дням в монастырском храме в Джорданвилле. В последнее вре-

Франкфурт: крестный ход после литургии

мя он также преподает в семинарии и выполняет некоторые задания семинарской администрации.

Диакон Владимир с прот. Дмитрием

Литию и освящение хлебов совершил архиепископ Марк с протоиереем Дмитрием Игнатьевым и вышеназванными священнослужителями. На следующий день, 6/19 декабря владыка служил вместе с вышеназванными священнослужителями, а также с приехавшими из Висбадена священником Славомиром Иванюком и диаконом Виктором Зозулей.

Проповедь архиепископа Марка о свят. Николае помещена на стр. 15 этого номера.

После Божественной литургии был отслужен молебен свят. Николаю с крестным ходом вокруг храма. Праздник завершился общей трапезой.■

ПРАВОСЛАВНЫЙ СЪЕЗД 1996
В МЮНХЕНЕ

С 26 по 28 декабря (н. ст.) в Мюнхене при кафедральном соборе проходил ежегодный Православный съезд по благословению и под покровительством архиепископа Марка. На этот раз съезд собрал особенно много участников как из нашей епархии, так и из других епархий. По традиции, съезд открыл молебном. Сразу же после молебна архиепископ Марк выступил с докладом на тему «Сердце как средоточие духовной деятельности человека». Насыщенный и сжатый обзор святоотеческого учения о сердце владыка начал цитатами из сочинений русских философов XIX–XX веков о роли сердца в духовном развитии как отдельной личности, так и общества в целом. Отчуждение от сердца обличается, по выражению А. И. Ильина, омертвлением и неправильным функционированием всех духовных органов человека: «не на благо, а во зло человеку и человечеству».

Все святоотеческое учение о сердце зиждется на двух еван-

гельских истинах: *Отъ сердца исходятъ помышленія злая...* *Сия суть скверняща человѣка* (Мф. 15, 19–20), и *Блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узряти* (Мф. 5, 8). Эти истины, опытно изведанные великими Отцами и учителями Церкви, подробно изложены в их сочинениях ради того, чтобы человек, стремящийся жить богоугодно, имел надежный путеводитель на трудном пути, ведущем к очищению сердца. Духовная жизнь имеет целью восстановление первобытного состояния, в котором Дух Божий в сердце связан с духом человеческим. Благодать Божия явно обнаруживает свое присутствие и действие только при настойчивом труде над сердцем. Этот труд возможен только в Церкви, и лишь при правильном руководстве и постепенном восхождении по духовной лестнице. Пастыри нашей епархии слышат от архиепископа Марка об очищении сердца не впервые – почти в каждой своей проповеди владыка подчеркивает роль сердца в духовной жизни и уверяет

не жалеть труда для его очищения.

На второй день съезда с несколькими докладами выступил протоиерей Амвросий Баххауз из Гамбурга. В своих докладах о пересадке органов, генной инженерии и искусственном продлении жизни о. Амвросий использовал свой жизненный опыт врача и священника, и открыл слушателям новый подход к этим темам. При этом о. Амвросий воздерживался от того, чтобы предложить присутствующим готовые рецепты в отношении к перечисленным технологиям, но подчеркивал, что от каждого требуется обдуманное и ответственное решение, принятое до того, как реальность принудит человека к этому, до того, как он попадет в современную «медицинскую машину».

Орган, который чаще всего подвергается пересадке – кровь. История исследования проблемы помогает нам понять, как мы должны относиться к этому. Первая попытка переливания крови была успешной – смер-

Протоиерей Амвросий Бакхауз (между архиеп. Марком и свящ. Николаем Артемовым) – во время доклада.

тельно больной пациент выздоровел. Вторая – безуспешной, пациент умер. Однако исследование уже получило положительный импульс. О. Амвросий видит в этом действие Промысла Божия.

Большой материал для дискуссии дала проблема пересадки сердца. Здесь был поставлен вопрос, является ли сердце вместителем души, и таким образом, представляет ли собой пересадка сердца недопустимое вторжение в целостную духовную сущность человека. Против такого подхода у о. Амвросия было два контраргумента. Во-первых, насос, заменимый посредством трансплантации, представляет собой только часть сердца, неразрывно связанный со всем телом. Тот, кто видит эту важную взаимосвязанность, приходит вместе с о. Амвросием к заключению, что «не стоит придавать слишком большого значения этому насосу». Второй аргумент о. Амвросий почерпнул из собственного опыта: «Люди, имеющие чужое сердце, в сущности не изменились». Функция сердца во время трансплантации может быть заменена машиной, но функция мозга заменена быть не может. «Когда мозг мертв, человек мертв настолько, что ему врач уже не может помочь».

Мы должны спросить себя: действительно ли это жертва – подарить свои органы после смерти другому человеку? Мы также находим указание у свв. Отцов, что Бог, создавший человека, может в любой момент воссоздать его заново.

Жизнь есть дар Божий, который мы должны сохранять,

бывать одного: Бог любит немощных. Поэтому мы не можем стремиться устраниć из мира страдания, нестроения и смерть.

На третий день съезда выступил священник Николай Артемов.

На ряде примеров он показал в своем докладе нравственное измерение, присущее в Священном Писании восприятию тела и его органов. Исходя из отдельных функций различных членов и чувств, а также их деятельности в связи с очищением сердца, он перешел к теме священной целостности человека. Ради целостности Царства Божия, т. е. ради целомудрия, мы призваны «отсечь руку», «вырвать глаз». Затем, коснувшись вопросов прелюбодеяния и идолопоклонства, докладчик перешел к теме веры, которая «от слышания» и перерастает в видение, когда открывается перспектива воскресения из мертвых, т. е. новая связь между людьми как членами единого Тела Христова, Церкви. Он напомнил, как св. Апостол Павел говорил о желании Галатов *исторгнуть очи свои и отдать ему* (Гал. 4, 15); как св. Серафим предложил сестре Н. Мантуровой умереть за брата, еще ему нужного: та действительно заболела и умерла; и, наконец, чудесное исцеление в день погребения св. Ионы Ханькоуского († 1925, прославлен в 1996 г.): святитель, явившийся мальчику, у которого не действовали ноги, сказал: «Возьми мои ноги, они мне больше не нужны». О. Николай подчеркнул, что, по его мнению, не следует замыкаться в рационально-абстрактном мышлении, ища готовых решений, а надо понять, что ответы даются в свете Креста и славы Божией в непосредственном жизненном опыте, подвигом и молитвенным общением с Богом.

По сложившейся традиции, съезд завершился благодарственным молебном. Владыка также выразил особую благодарность сестричеству кафедрального собора, позаботившемуся о том, чтобы все эти три дня вкусно кормить участников съезда. Перед тем, как разъехаться по домам, все участники сфотографировались на память (см. фото на 3-й стр. обложки).■

Милан.

Прижизненное скульптурное изображение (IV в.) св. равноапостольного царя Константина перед базиликой S. Lorenzo Maggiore. В поднятой правой руке царь держал крест, ныне кем-то отбитый.

ПАЛОМНИЧЕСТВО

**Архиепископ Антоний
в Италии**

Чтобы оправиться после перенесенной глазной операции и завершить работу над текстом службы свят. Иоанну Шанхайскому и Сан-Францисскому, архиеп. Антоний (Медведев), Западно-Американский и Сан-Францисский получил отпуск у Синода и, на пути в Святую Землю, провел 10 дней в монастыре-преп. Иова в Мюнхене. Здесь он сдержал свое давнее обещание рассказать братии обители преп. Иова о жизни в Мильковском монастыре, где владыка Антоний в 1932 году был пострижен в монашеский чин архимандритом Амвросием, бывшим послушником Оптической пустыни. В воскресенье 2/15 декабря архиепископ Антоний присутствовал на Божественной литургии в Мюнхенском кафедральном соборе и проповедовал на слова воскресного евангельского чтения (см. выше).

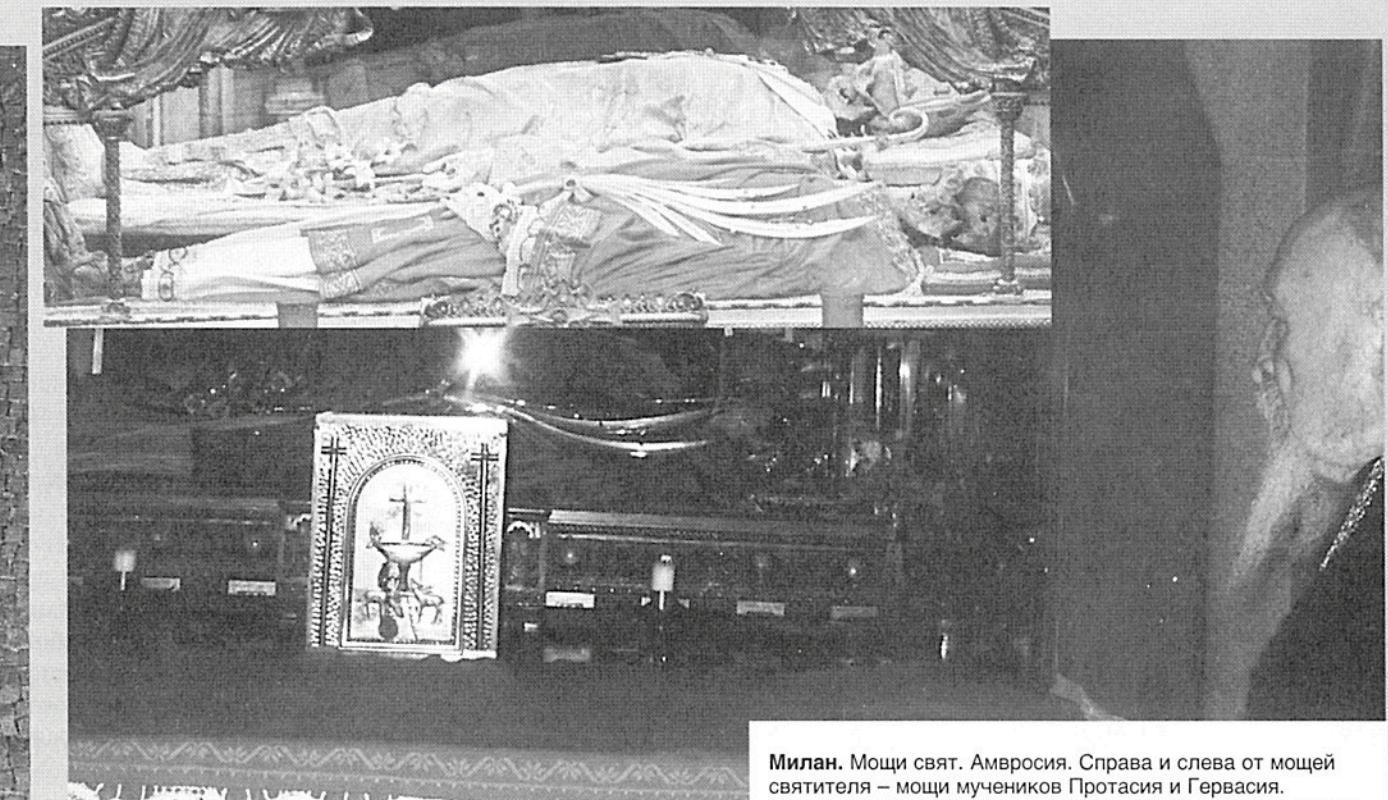
17 декабря (н. ст.) архиепископ Антоний, в сопровождении одного из братий обители преп. Иова, владеющего итальянским языком, отправился в паломничество по Италии (до этого владыка никогда не был в этой стране). Во времена кратковременной остановки в Милане (Медиолане) архиепископ Антоний поклонился мощам свят. Амвросия Медиоланского (небесного покровителя своего духовного отца), а также св. мощам мучеников Протасия и Гервасия, пострадавших за Христа в I веке. Свят. Амвросий, епископ Медиоланский, родился в Галлии (ок. 340 г.). Он получил блестящее светское образование и достиг сана префекта Лигурийской области. Св. Амвросий был избран в 374 г. во епископы Медиолана по особому божественному указанию и в момент своего избрания еще только готовился к крещению. После утверждения его избрания императором он был крещен, в 7 дней прошел церковные степени, а на 8-й день был рукоположен во епископа. Раздав все свое золото бедным, он предался исполнению своих высоких обязанностей, подавая пример соединения строгого подвижничества с многотрудными обязанностями служителя Церкви. Свят. Амвросий был ревностным поборником Православия, искореняя в Италии арианскую ересь и написал много доктринальских и нравственных сочинений.

Милан. Мозаичное изображение свят. Амвросия на золотом небесном фоне в приделе S. Vittore базилики Свят. Амвросия (V в.).

Кондак свят. Амвросию (глас 3):

Божественными догматы облистая, помрачилъ еси Ариеву прелость, страсти различныя явѣ исцѣлилъ еси отче преподобне, Христа Бога моли спастися душамъ нашимъ.

Милан. Мощи свят. Амвросия. Справа и слева от мощей святителя – мощи мучеников Протасия и Гервасия. Обретение мощей свв. мучеников и их прославление было совершено свят. Амвросием.

Свв. мучч. Гервасий и Протасий, пострадавшие при императоре Нероне в г. Медиолане, были братьями-близнецами. Св. Гервасий за исповедание Христа засечен до смерти оловянными прутьями, а св. Протасий усечен мечем. Мощи их были обретены в 387 году и поныне находятся в Медиолане.

Милан. Базилика Свят. Амвросия, освященная им в 386 г. и ставшая местом его последнего упокоения. Современный вид базилики приобрела в XI–XII вв.

Вечером этого же дня архиепископ Антоний вылетел в Бари, где встретился с архиепископом Серафимом Брюссельским и Западно-Европейским, чтобы через день торжественно отпраздновать день памяти свят. Николая, архиеп. Мир Ликийских.

Во второй половине дня на корабле из Одессы прибыли 300 паломников из России, сделавшие остановку в Бари на пути в Святую Землю. Большой радостью для паломников, помимо посещения русского храма, было получить благословение владыки Антония, архиерея Русской Церкви, родившегося еще до революции. Владыка благословлял каждого и каждому, пока не кончился небольшой, к сожалению, запас в его нагрудном кармане, давал иконку недавно прославленного Зарубежной Церковью святителя Ионы Ханькоуского.

Бари. Субтропический плодовый сад возле русского храма Свят. Николая в Бари. Храм построен Вел. князем Сергием, председателем Палестинского общества, супругом княгини-мученицы Елизаветы.

Бари. Паломники из России просят благословения у владыки Антония.

Вечером архиеп. Антоний и архиеп. Серафим вместе с гостями из России, с помощью постоянно живущих в Бари русских и дружественных итальянцев, отправились в старый город к гробнице свят. Николая, чтобы отслужить там молебен.

Бари. Архиепископ Антоний и архиепископ Серафим во время дружеской беседы.

Бари. Архиепископ Антоний перед базиликой Свят. Николая.

На следующий день архиеп. Антоний вылетел в Рим. Здесь он посетил, среди прочего, гробницы свв. апостолов Петра и Павла, поклонился яслям, в которых возлежал Иисус Христос, хранящимся в церкви Santa Maria Maggiore, посетил Колизей, освященный кровью первых христиан, который особенно понравился

Рим. Колизей: первая арена, на которой явилось языческому миру победившее его христианство.

владыке Антонию. Этот громадный цирк, вмещавший до ста тысяч зрителей, был построен в конце первого века еврейскими пленниками из Иерусалима. При императоре Траяне на арене Колизея появились первые христианские мученики, многие тысячи их погибли здесь в последующие два века. Первым христианином, чья кровь обагрила песок Колизея, был св. Игнатьй Богоносец. Здесь же пострадали св. муч. Евстафий Плакида с супругой и чадами, св. мученица Татиана, св. священномуч. Елевферий и множество других страстотерпцев Христовых. С возвращением мира в Церкви Божией при св. равноап. царе Константине гонения на христиан прекратились, но гладиаторские бои в Колизее продолжались до начала V в. Колизей был разрушен варварами, и, несмотря на ряд предпринимавшихся в разное время попыток, так никогда и не был восстановлен. Ныне Колизей представляет собой исполинский остов, напоминающий благочестивому паломнику о ничтожности и

суете как древнего, так и современного язычества и о целом сонме мучеников, страдавших здесь за Христа и увенчавшихся венцами нетления за свои подвиги.

В то время как язычество на излете своей мрачной истории воздвигало гигантскую многоэтажную громаду Колизея, гонимые христиане устраивали под землей многоэтажные галереи – катакомбы, – где, страха ради от язычников, полагали своих усопших и мучеников и совершали богослужения. Устройство этих подземных кладбищ было простым: в стенах галерей вырывали углубление по длине тела, которое желали похоронить. После погребения отверстие закрывали мраморной или терракотовой плитой. У гробниц мучеников христиане собирались для молитвы и причащения. Горним местом служила могила мученика, перед которой ставили переносной престол. Стены катакомб украшались живописными, скульптурными и мозаичными священными изображениями и покрывались надгробными надписями. Ни в одной из этих надписей нет слова «погребен», но везде говорится, что человек «погружен» или «покоится» – в ожидании воскресения. Начиная с VII в. римские папы начали переносить священные останки мучеников в городские храмы.

Рим.
Катаkomбы
св. Каллиста,
римского
папы-мученика,
с пещерой,
где покоились
останки
св. Сикста и
других двенадцати
пап, замученных
в III веке.

Византийские фрески в пещере Св. мученицы Кикилии, изображающие св. Кикилию, Христа с благославляющей десницей и Евангелием, и св. папу Урбана (223–230).

Рим. Мамертинская темница с колонной, к которой были прикованы свв. апостолы Петр и Павел, и источником, чудесно изведенным ап. Петром.

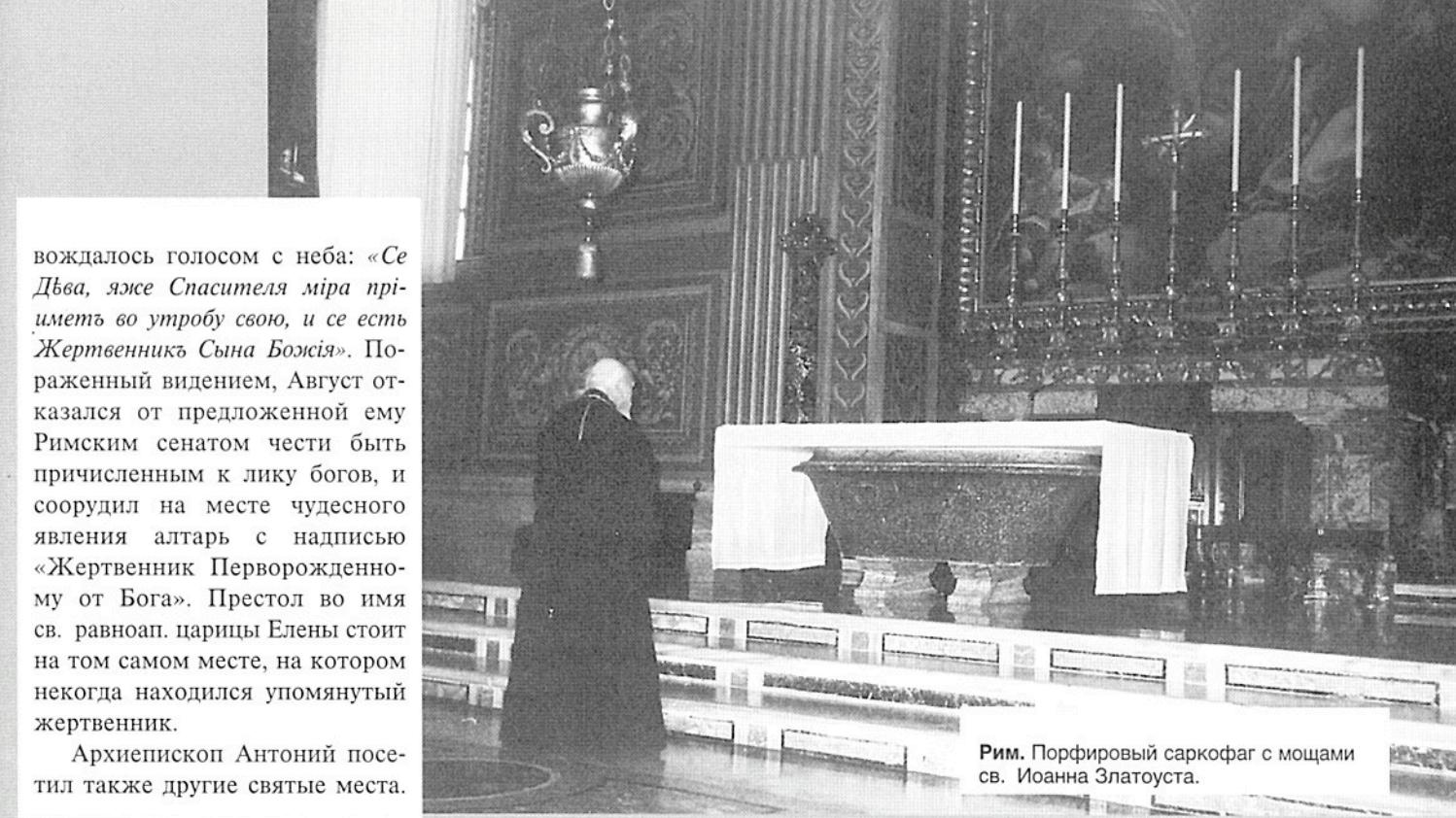
Другой памятник мрачных языческих времен, непременно посещаемый богомольцами – Мамертинская темница, где в продолжении нескольких месяцев перед своей мученической кончиной томились свв. первоверховные апостолы Петр и Павел. Темница эта состоит из двух подземных этажей, устроенных в разное время один под другим – верхний этаж в VII в. до Р.Х., а нижний – в VI в. В нижний этаж, где содержались осужденные на смерть государственные преступники, несчастных спускали через небольшое круглое отверстие в своде, разделяющем два этажа. Здесь, в этой мрачной темнице св. апостол Петр чудесно извел источник воды, чтобы крестить темничных стражей Прокесса и Мартиниана и с ними сорок семь заключенных, уверовавших во Христа при виде чудес, совершаемых свв. апостолами. Из Мамертинской темницы свв. апостолы вместе выведены были на казнь, но за городскими воротами их разлучили: св. апостола Петра отвели на Янкуюльский холм для распятия, а св. Павла – за город для усечения мечом.

В соборе, построенном в честь св. апостола Петра, среди прочих святынь почивают мощи святителя Иоанна Златоуста. Св. мощи находятся в одном из приделов

этого собора, т. наз. приделе хора, в раке из серого порфира.

Побывал владыка Антоний и у гробницы св. равноап. царицы Елены, матери первого христианского императора св. равноап. Константина. Мощи царицы Елены находятся в храме во имя Божией Матери, называемом «Жертвенник Небесный» на самой вершине Капитолийского холма. Придел, где стоит рака из красного порфира с мощами, имеет вид маленького храма, покрытого куполом на восьми колоннах из красного алебастра. На раке лежит белая мраморная доска престола. Надпись вокруг купола гласит, что этот жертвенник, именуемый Небесным, сооружен, по преданию, на том самом месте, на котором император Август удостоился видеть Пресвятую Деву Марию, Матерь Божию, на небесах, в златовидном сиянии, держащую на пречистых руках Своих Предвечного Младенца. Видение сопро-

вождалось голосом с неба: «Се Дева, яже Спасителя мира приметъ во утробу свою, и се есть Жертвенникъ Сына Божія». Пораженный видением, Август отказался от предложенной ему Римским сенатом чести быть причисленным к лицу богов, и соорудил на месте чудесного явления алтарь с надписью «Жертвенник Перворожденному от Бога». Престол во имя св. равноап. царицы Елены стоит на том самом месте, на котором некогда находился упомянутый жертвенник.

Архиепископ Антоний посетил также другие святые места.

Рим. Порфировый саркофаг с мощами св. Иоанна Златоуста.

Рим. Церковь Пресвятой Богородицы с приделом Св. равноап. царицы Елены.

Вечером 25 декабря владыка вылетел в Святую Землю, чтобы встретить там Рождество Христово и свой 90-й день рождения.

Отличительной особенностью этого паломничества с влады-

кой Антонием было то, что владыка молился не только на местах, обычно посещаемых паломниками, но всегда и везде, и что он всем, кто просил у него милостыню, что-нибудь давал. Слава Богу за все!!

Новые открытки-иконки

в продаже в мюнхенском м-ре (цена: 2,- DM ; формат 10,5 × 14,8 см)

Пресв. Троица (96-1-32)
 Спаситель (96-1-08; 96-1-10; 96-1-23; 96-1-08)
 Пресв. Богородица (96-1-22)
 Владимирская (96-1-13)
 Казанская (96-1-03; 96-1-21; 96-1-16)
 Иерусалимская /Копенгагенская/ (96-1-05)
 Преп. Сергий Радонежский (96-1-30)
 Преп. Серафим Саровский (96-1-29; 96-1-07)

Препл. Сергий и Серафим (96-1-09)
 Св. Иоанн Шанхайский (96-1-15)
 Св. Иоанн Кронштадтский (96-1-11)
 Препл. Сергий и Герман (96-1-14)
 Препл. Амвросий Оптинский (96-1-02)
 Св. ап. Петр и Павел (96-1-27)
 Свв. Василий, Григорий и Иоанн (96-1-17)
 Св. Иоанн Креститель (96-1-01; 96-1-06)

Св. Архангел Михаил (96-1-19)
 Св. Пантелеимон (96-1-26)
 Св. Георгий (96-1-04)
 Св. Николай (96-1-31; 96-1-18)
 Св. Владимир (96-1-33)
 Св. Ольга (96-1-25)
 Свв. Константин и Елена (96-1-24)
 Св. Варвара (96-1-20)

Содержание № 1 / 1997	
◆ 1 ◆ Арх. Марк: «Истиннымъ постомъ постимся Господеви...»	
◆ 2 ◆ Прот. С. Булгаков: Триодион (IV)	
◆ 5 ◆ Архим. Юстин Полович: Толкование на Евангелие от Матфея (7, 13–27)	
◆ 9 ◆ Арх. Марк: К догматическому пониманию почитания свв. икон, мощей и угодников Божиих	
◆ 12 ◆ Из жизни Епархии	
◆ 12 ◆ Проповедь архиеп. Антония Сан-Францисского в Мюнхене	
◆ 19 ◆ Паломничество по Италии с архиеп. Антонием Сан-Францисским	

Наш «Вестник» является официальным органом Германской Епархии Русской Православной Церкви Заграницей. Редакторы «Вестника» стараются по совести высказывать мысли, согласные с учением Святой Православной Церкви и нашей иерархии. Однако, при всем старании авторов, иногда могут допускаться ошибки. Ответственность за такие ошибки ложится исключительно на авторов статей и на редакторов «Вестника», но ни в коем случае не на Архиерейский Синод или Епархиальное Управление, которые не ведут предварительной цензуры, и не могут знать заранее, где и что будет напечатано.

«Вестник» издается трудом и иждивением братства Преп. Иова в Мюнхене. Всех заинтересованных в его существовании и распространении мы просим жертвовать на наш счет с соответствующим указанием на переводе. Малые пожертвования возможны в форме почтовых марок.

Счет Монастыря: PSCHA München (BLZ 700 100 80)
 Kto. 53031-801

Адрес Редакции: «VESTNIK»
 Kloster des Hl. Hiob von Rothen
 Schirmerweg 78
 D-81247 München – DEUTSCHLAND
 ☎ (089) 834 89 59
 Fax: (089) 88 67 77

ISSN 0930 - 9039